

Линь Цинтянь с самого детства знал: он — настоящий сын семьи Линь, воспитанный вдали от родного дома.

Из-за особой судьбы, из-за рокового знака в его гороскопе, против которого будто бы восставали сами Небеса и Земля, ему был необходим «заместитель» — тот, кто примет на себя его беды и несчастья. Лишь так он мог вырасти без препятствий, дожить до сегодняшнего дня.

Именно из-за этого проклятого предназначения он не имел права расти в родовом особняке Линь. Вместо него в доме наслаждался родительской любовью и семейным теплом Линь Сюэцэ — фальшивый молодой господин, занявший его место.

Каждый раз, когда родители приезжали к нему, сердце Линь Цинтяня расцветало от счастья. И каждый раз, когда они уезжали, в груди оставалась такая пустота, что становилось трудно дышать.

Но он не смел этого показывать. Ни перед ними. Ни тем более перед посторонними.

В глазах родителей он с детства был послушным, рассудительным ребёнком — более умным и зрелым, чем Линь Сюэцэ. Значит, он обязан быть лучше. Сильнее. Выдержаннее.

А при чужих — и подавно. Подмена детей — дело хоть и тайное, но не мелочь. Стоит однажды проговориться — и это разрушит всю его жизнь.

В такой удушающей атмосфере, подавляя собственные чувства, Линь Цинтянь рос, сжимая зубы. Чем сильнее в нём кипела обида, тем отчаяннее он стремился подняться выше.

Он — не обычный человек. Он — избранник Небес. Любимец судьбы.

Его будущее безгранично.

С древности рядом с правителями всегда стояли прекрасные люди и верные сановники. Линь Цинтянь взял это за правило собственной жизни. Поэтому ещё в детстве он научился главному — завоёвывать сердца.

Он не обязан уметь всё сам. Но когда наступит решающий момент, рядом должны быть те, кем можно воспользоваться.

Он сознательно выстраивал свою сеть связей. А с его выдающимися способностями и поразительной удачей вокруг него быстро собрались способные люди из самых разных сфер — преданные «младшие братья», готовые действовать по одному его слову.

Когда он и Линь Сюэцэ одновременно поступили в университет Н, Линь Цинтяню достаточно было лишь обронить фразу — и, не пачкая рук, он получил желаемое: Линь Сюэцэ оказался в изоляции.

Когда он решил пустить слухи о Линь Сюэцэ и У Гэе, ему стоило лишь намекнуть — и люди рядом мгновенно поняли всё без слов, быстро распространив сплетни в узких кругах.

И когда он задумал использовать интернет, чтобы окончательно разрушить репутацию Линь Сюэцэ и У Гэе, он, разумеется, снова обратился к своим людям.

На этот раз выбор пал на Ху Лэя.

Отец Ху Лэя владел технологической интернет-компанией. Их повседневный бизнес —

управление стриминговыми платформами, основной профиль — короткие видео, прямые эфиры и оригинальный видеоконтент.

Под крылом компании находилось бесчисленное множество интернет-звёзд; среди партнёров значились артисты шоу-бизнеса, инфлюенсеры, международные организации, СМИ и крупные бренды.

Когда Линь Цинтянь узнал, что несколько старост записали видео с Линь Сюэцэ и У Гум и собираются выложить его в сеть, чтобы их разоблачить, он первым делом вспомнил о Ху Лэе.

Сетевой маркетинг — семейная стихия Ху Лэя. Закупить ботов, поднять тему в тренды, организовать массовые комментарии — для него это было делом привычным.

После того как У Гуй на праздничном банкете перетянул всё внимание на себя, Линь Цинтянь пообещал родителям, что Линь Сюэцэ и У Гуй войдут в дом семьи Линь с улыбкой — но покинут его в слезах.

Получив видеоматериалы от старост, он тут же связался с Ху Лэем — поручив ему устроить для Линь Сюэцэ своеобразный «дебют».

Чтобы гарантировать успех, Линь Цинтянь попросил предварительно рассчитать бюджет и перевёл деньги вперёд, чтобы Ху Лэй мог действовать без опасений.

Ху Лэй прикинул расходы: накрутка ботов, покупка горячих поисковых запросов, плюс производство и распространение «демонически смонтированного» вирусного ролика... Такой комплекс мер обойдётся недёшево.

Ху Лэй сначала назвал цену — сто пятьдесят тысяч.

В конце концов, у брата Цинтянь денег полно — чего ему бояться!

Когда Линь Цинтянь увидел сумму, он, хоть и не желал этого признавать, всё же ощутил болезненный укол где-то внутри.

Чёрт... неужели в наши дни накрутка трендов и армии ботов стоит так дорого?

Эти деньги он не мог попросить у родителей — оставалось только брать из собственных накоплений.

Но стоило ему вспомнить масштаб сегодняшнего юбилейного банкета... и то, что он сможет не только уничтожить репутацию Линь Сюэцэ, но и стащить с пьедестала этого старого ублюдка У Гуя...

Один только У Гуй уже стоил этих ста пятидесяти тысяч.

А перед своими людьми Линь Цинтянь, разумеется, не мог выглядеть жалким скупердяем.

Он сразу же перевёл деньги и приказал Ху Лэю действовать как можно быстрее — он хотел увидеть результат немедленно.

Когда пришло время разрезать торт, среди гостей вдруг прозвучало имя — «Чжун Цинлин».

В груди Линь Цинтяня мгновенно поднялось смутное, тревожное предчувствие.

Но он стоял в центре зала рядом с родителями, позируя для журналистов, и не мог подойти ближе, чтобы расслышать, что именно произошло и какое отношение имеет эта самая Чжун Цинлин.

Как только церемония закончилась и фотосессия завершилась, Линь Цинтянь сразу связался с Ху Лэем.

Когда тот сообщил, что всё уже улажено, Линь Цинтянь даже удивился.

Вот это скорость. Меньше чем за час — и Линь Сюэцэ уже отправлен на «похороны».

Но кто бы мог подумать...

Стоило ему открыть список горячих трендов, как вместо лавины оскорблений он увидел поток восторженных комментариев — люди буквально сходили с ума от восхищения!

Рука Линь Цинтяня дрогнула, и красное вино пролилось из бокала.

Он даже не стал вытирать пальцы — просто поставил бокал в сторону, закрыл WeChat и набрал номер Ху Лэя.

— Алло... брат Цинтянь... — раздался на другом конце виноватый голос Ху Лэя.

Линь Цинтянь уже готов был разразиться бранью, но, вспомнив, что тот ему ещё нужен, стиснул зубы и сдержался.

— Я посмотрел тренды. Линь Сюэцэ действительно в горячем поиске, но в Weibo все его только хвалят. Какого чёрта происходит?!

— Брат Цинтянь... ты уже видел... — осторожно ответил Ху Лэй. — Это не моя вина! Ты поручил найти профессионалов, чтобы они смонтировали видео в вирусный формат, вывести его в рекомендации Douyin, а потом купить тренд на Weibo, чтобы обе платформы усилили эффект и разогнали скандал... верно?

— Верно, — процедил Линь Цинтянь. — Мы же сами решили, что это лучший план.

— План отличный... но обстоятельства изменились, — жалобно сказал Ху Лэй. — Видео действительно вышло в рекомендации Douyin, но никто их не узнал, и эффект оказался слабым. Линь Сюэцэ слишком красив — люди решили, что это постановка с актёрами. Я понял, что там ничего не разгонится, и сразу пошёл покупать тренд в Weibo... но кто же знал, что как только я заплачу, эта Чжун Цинлин выложит пост...

Это был уже второй раз, когда Линь Цинтянь услышал имя «Чжун Цинлин».

Вспомнив удивлённые возгласы гостей, он нахмурился.

— Кто такая эта Чжун Цинлин?

— Чжун Цинлин? Это же Чжун Цинлин — трёхкратная обладательница премии «Золотой Трофей» за лучшую женскую роль! — Ху Лэй явно не ожидал, что Линь Цинтянь может её не знать. — История с ней и её мужем целую неделю держалась в топе трендов. Брат, ты что, не видел?

— Я был занят экзаменами. У меня не было времени на новости шоу-бизнеса, — холодно ответил Линь Цинтянь.

Он поступил на элитную специальность университета Н, где конкуренция была жестокой. Чтобы удержаться на вершине, он должен был постоянно оставаться первым.

Да, он был умён. Но не гением.

Обычно его время уходило на выстраивание связей, светскую жизнь и отношения с девушками — учёба отходила на второй план. Поэтому к финальным экзаменам он готовился ночами напролёт, с трудом удерживая верхние позиции.

И всё же...

Линь Сюэцэ занял первое место.

К счастью, благодаря его стараниям, он был не единственным, кто недолго любил Линь Сюэцэ.

Тот, кто годами плёлся в конце рейтинга, внезапно стал первым. И вместо восхищения окружающие почувствовали лишь раздражение и зависть.

Линь Цинтянь рассчитывал, что сегодняшний банкет станет для Линь Сюэцэ «приятным сюрпризом».

Но в итоге сам оказался тем, кого довели до бешенства.

Продолжая разговаривать с Ху Лэем, он одновременно открыл поиск и начал читать информацию о Чжун Цинлин.

Лента Weibo была ясной и последовательной — одного взгляда хватило, чтобы понять суть.

А когда он открыл её последний длинный пост и в конце увидел прикрепленную фотографию Линь Сюэцэ...

Вены на его висках вздулись и бешено запульсировали.

— То есть ты хочешь сказать... — голос Линь Цинтяня стал ледяным, — что пока я покупал тренды, Линь Сюэцэ тоже не терял времени, заплатил Чжун Цинлин за пиар... и она теперь рекламирует его?

— Это... — услышав сказанное, Ху Лэй заколебался.

— Говори прямо! — процедил сквозь зубы Линь Цинтянь.

— Брат Цинтянь, скажу начистоту. Чжун Цинлин хоть и ушла в тень в последние годы и уже не так на слуху, но тогда, на пике своей славы, она была настоящей королевой сцены — не преувеличу, если скажу, что топовой дивой. Насколько мне известно, ещё десять лет назад её гонорар за одно появление начинался с миллиона. А сейчас вокруг неё такой шум поднялся... с её нынешним трафиком и вниманием аудитории... если просить её что-то прорекламить в длинном посте в Weibo... Боюсь, даже несколько миллионов — и то не факт, что она согласится...

— Несколько миллионов?! — Линь Цинтянь вздрогнул, словно его ударили пощечиной.

Ху Лэй продолжил:

— Мы-то тренд выкупили, но армии ботов у нас не хватает, по охвату мы ей уступаем. Даже если хэштег выведен в топ, пользователи, кликнув по имени Линь Сюэцэ, первым делом видят самый популярный пост — это Weibo Чжун Цинлин. А дальше подряд — горячие публикации её фанатов с похвалами в адрес Линь Сюэцэ... Те комментарии, что накрутили наши боты, видно за версту — сплошная машинная работа. Люди не дураки, они в это не верят.

Ху Лэй вздохнул, лицо его вытянулось от беспокойства:

— И самое главное — Линь Сюэцэ и правда неизвестен. В сети его почти никто не знает. Нет ни хейтеров, ни конкурентов — только боты строчат комментарии. Любой прохожий сразу заподозрит неладное и скорее поверит посту Чжун Цинлин...

Теперь Линь Цинтянь окончательно понял, к чему всё идёт. Он стиснул зубы:

— То есть ты хочешь сказать, что я сам же с Чжун Цинлин в унисон сыграл? Бесплатную рекламу ему сделал? Популярность поднял? Привлёк к нему толпу этих влюблённых дурочков-фанатов??

Ху Лэй натянуто усмехнулся и благоразумно промолчал.

Пользователи интернета — это люди, а не послушные машины. Нельзя просто купить хэштег и рассчитывать, что толпа будет бить туда, куда им укажут.

Если бы всё работало так просто, те звёзды, за которыми стоят капиталы, давно бы стали взрывными хитами, и никому бы не пришлось тыкать в них пальцем, называя «любимчиками ресурсов»...

Но вслух Ху Лэй этого, конечно, сказать не осмелился.

Он взял с Линь Цинтяня больше ста тысяч юаней. Дело не выгорело — мало того, они ещё и прорекламили Линь Сюэцэ. Пусть Ху Лэй и чувствовал обиду, всё же Линь Цинтяню он сейчас сочувствовал больше.

Лицо Линь Цинтяня стало мертвенно-синим от злости.

— Неужели... совсем ничего нельзя исправить?

С прошлого года его родители метались без отдыха, готовились к этому банкету по случаю юбилея, столько сил вложили... И в итоге всё — как приданое для чужой невесты, всё досталось У Гую.

Он сам потратил больше ста тысяч, чтобы устроить Линь Сюэцэ «похороны» в информационном поле — а вышло наоборот, сам же его возвысил!

— Что за чёртов день сегодня такой? Все выгоды — У Гую и Линь Сюэцэ! — не выдержал он и выругался.

Ху Лэй мысленно вздохнул: сегодня вообще-то пятидесятилетие твоего отца...

Глядя на экран, заполненный хвалебными словами в адрес Линь Сюэцэ, Линь Цинтянь чувствовал, как режет глаза. Он стиснул зубы:

— Мне этот тренд больше не нужен. Можно его убрать и вернуть деньги?

— Э-э... — Ху Лэй замялся.

— Что? — нахмурился Линь Цинтянь.

— Во-первых... Деньги не возвращают. А во-вторых... чтобы убрать тренд, тоже нужно заплатить...

— Убрать и ещё платить?! — Линь Цинтянь возмутился так, будто услышал сказку из другого мира. — И сколько?

— Как минимум вдвое больше, чем за покупку.

Линь Цинтянь: «...»

Это ж грабёж среди бела дня?!

<http://bllate.org/book/14966/1500278>